

В моде модерн. Образовательные стандарты снова обновят. Газета Поиск

Модернизация высшей школы в последнее время чаще ассоциируется с ее структурными изменениями - сокращением числа вузов, образованием больших университетов путем слияния нескольких вузов... Между тем не прекращается работа над модернизацией содержания образования. На недавнем Общем собрании членов Ассоциации "Глобальные университеты" связанным с этим вопросам уделялось особое внимание. Кроме того, были подведены итоги двухлетней работы ассоциации. В собрании приняли участие заместители министра образования и науки Александр Климов и Александр Повалко.

Собрание открылось с приятного: председатель Совета ассоциации, ректор НИУ ВШЭ Ярослав Кузьминов объявил, что в состав ассоциации принято еще пять вузов, вошедших по результатам конкурсного отбора в Проект 5-100 (БФУ им. Иммануила Канта, Первый МГМУ им. И.М.Сеченова, РУДН, ТюмГУ, ЮУрГУ). В ближайшее время к ним прибавится еще один - СФУ. Ассоциация была создана два года назад, в нее вошли университеты - участники Проекта 5-100, и одной из приоритетных ее задач сразу была признана организация их сетевого взаимодействия, обмен опытом в рамках реализации программы глобальной конкурентоспособности.

"Идея была такая: мобилизовать возможности вузов для решения их проблем - и в первую очередь выявить нормативные ограничения и определить оптимальные пути их преодоления", - напомнил Я.Кузьминов.

Ассоциация активно взаимодействовала с федеральными органами исполнительной власти: было инициировано более 30 запросов в различные ведомства, и по 26 получены позитивные ответы. Например, по инициативе ассоциации были внесены изменения в два закона, благодаря чему ведущие вузы теперь могут получать контрольные цифры приема (КЦП) на неаккредитованные специальности. Как пояснил Я.Кузьминов, распределение КЦП только на аккредитованные специальности "ставило крест на любых инновациях в образовательном процессе, выходящем за рамки одной программы".

Также удалось добиться разрешения на заключение договоров с сотрудниками, работающими дистанционно (что важно для привлечения зарубежных и ведущих российских специалистов), упростить механизм регистрации иностранных преподавателей и ученых и т.д.

Еще одно значимое достижение, работающее на повышение конкурентоспособности российских вузов, - внесение изменений в правила приема магистров. Дело в том, что набор в магистратуру зарубежных университетов происходит в феврале, а в магистратуру российских - в июле, что значительно суживало поток потенциальных претендентов. Теперь же документы в российскую магистратуру можно подавать заранее. Скоро

должен решиться вопрос и о переводе иностранных студентов в российские высшие учебные заведения. “Я уверен, что в этом году мы добьемся упрощенного порядка перевода, при котором сам вуз отвечает за признание соответствия предметов”, - отметил ректор Вышки.

Три направления модернизации высшего образования, вынесенные на обсуждение участников собрания (обновление ФГОС, “Новая инженерная школа”, новая модель аспирантуры), по словам Александра Повалко, в ближайшие годы определяют развитие высшей школы. Он рассказал, что результаты выполнения этих проектов повлияют на механизмы распределения КЦП, предупредил, что “переход будет сложным” и потребует определенных инвестиций и со стороны университетов. “Это важные инвестиции, и они дадут свои всходы, безусловно”, - подчеркнул замминистра.

Александр Соболев, директор Департамента государственной политики в сфере высшего образования Минобрнауки РФ, рассказал, что действующий ФЗ №122 обязывает все вузы внести изменения в ФГОС, учитывающие требования профессиональных стандартов, которых на сегодняшний день утверждено 800, но это число будет увеличиваться. Федеральные государственные образовательные стандарты с внесенными изменениями должны быть приняты до июля 2017 года. В связи с этим, сообщил А.Соболев, эксперты сошлись во мнении, что работу над стандартами четвертого поколения придется на пару лет отложить. В течение последнего года этим занималась группа из представителей ведущих вузов и работодателей. Переход к ФГОС4 - процесс сложный и дорогостоящий, поскольку понадобится заново проводить аккредитацию и лицензирование образовательных программ. Переход на обновленные ФГОС3+ этого не требует, однако сам стандарт меняется значительно. Профессиональные компетенции, определяемые профстандартом (то есть востребованные рынком труда), закрепляются в примерной образовательной программе.

- Впервые мы вводим в ФГОС унифицированные требования к результатам обучения по уровням образования, - отметил А.Соболев. - Они будут едиными для всех укрупненных групп направлений и специальностей и всех образовательных областей.

Ярослав Кузьминов дал пояснения для журналистов, зачем Минобрнауки потребовалось реформировать стандарты. Срок жизни технологий сократился, в зависимости от отраслей, до 15 и даже до 5 лет. Готовить человека по жестко “зашитой” в стандарт технологии бессмысленно: к моменту окончания обучения она уже может уйти с рынка. Вместе с тем резко возросли требования абитуриентов, причем не только в России, к системе высшего образования: молодым людям нужна гарантия трудоустройства и профессиональной карьеры. Новые подходы к стандартам - как раз попытка ответа на эти расходящиеся требования. Новые стандарты значительно расширяют права и вузов, и абитуриентов.

- Ключевая проблема - это проблема контроля, - подчеркнул председатель

Совета ассоциации. - Как сделать сложную программу высшего профессионального образования объектом государственного и общественно-профессионального контроля? При нынешнем виде стандартов это тупик. Теперь в ФГОС останется гуманитарный блок, общий для всей системы высшего образования, и общепрофессиональные компетенции. А компетенции узкопрофессиональные уходят в примерную образовательную программу, за разработку которой отвечает УМО - фактически представители вузов нашей ассоциации. ФГОС согласуется в Минюсте, это большой нормативный акт, и желательно, чтобы в нем были закреплены условия и те элементы, по которым государство будет проверять качество образования. Примерные образовательные программы - более гибкие, они меняются, университет может их корректировать под работодателей, для которых он готовит специалистов. И вместе с тем эти программы достаточно детализированы для того, чтобы слабый, не имеющий собственной научно-методической школы вуз мог их использовать. Контроль выполнения примерных образовательных программ остается за вузом и федеральным УМО. Конечное же измерение эффективности подготовки дадут работодатели.

Ведущие вузы наделены правом разработки собственных стандартов, которые, согласно законодательству, должны быть "не ниже" ФГОС. Однако до тех пор, пока ФГОС регламентирует все содержание образования, для чего-то нового в нем просто не остается места. Физически не хватит учебного времени на инновации. При новой редакции ФГОС, если она пройдет, эта проблема снимается, отметил Я.Кузьминов.

Проект "Новая инженерная школа", о котором рассказали ректор СПбПУ Андрей Рудской и заместитель директора Департамента государственной политики в сфере высшего образования Минобрнауки РФ Владимир Тимонин, ставит своей целью ни много ни мало создание новой модели инженерного образования.

- Системные изменения в инженерном образовании назрели, причем не только в России, - подчеркнул Владимир Тимонин. - Так что для нас этот эксперимент - исторический шанс заложить такую систему изменений, которая позволила бы нам развивать не "догоняющую" модель инженерного образования, а конкурирующую.

Отдав должное достоинствам существующей российской инженерной школы ("она хорошая, добротная, дает фундаментальные знания и, в принципе, может работать еще несколько десятилетий"), В.Тимонин перешел к ее недостаткам ("моральное устаревание, доминирование теоретических знаний, что отчасти противоречит сути инженерной деятельности - созданию нового; негибкость, неспособность дать профессиональные компетенции, которые станут востребованы завтра"). Правда, отметил, что эта характеристика - "средняя температура по больнице". Вузы все-таки разные.

- Самое главное - сегодня большинство компетенций, которыми студенты овладевают в инженерных вузах, проверяются через контроль знаний, -

добавил он. - Но способность создавать новое проверить теоретически невозможно.

Новая модель инженерного образования предполагает изменение идеологии подготовки: образовательная программа становится максимально ориентированной на практику и нацеленной на выработку у студентов способности участвовать в полном жизненном цикле создания инженерного продукта (от идеи до создания продукта, его эксплуатации и утилизации). В основе этой модели - проект, который выполняется командой студентов начиная с первого курса. Предполагается наличие внешней экспертизы (это будет либо заказчик проекта, либо жюри в инженерных конкурсах) и открытость для участия студентов, обучающихся по другим направлениям подготовки (принцип междисциплинарности). Успехи студента на каждом этапе будут отслеживаться рейтингом: важно, чтобы каждый был активным участником, а не наблюдателем. Отдельная часть программы - модуль, направленный на развитие инженерного мышления, коммуникации, рефлексии, хотя, собственно, на становление этих навыков нацелен и весь проект в целом.

Меняется и магистратура: ядром ее становится реальный инженерный проект, с заказчиком - индустриальным партнером - и с выходом инженерного продукта на рынок в течение пяти-десяти лет. Руководитель инженерной магистратуры должен возглавлять НИОКР.

Министерство намерено предложить вузам ("сначала в добровольном порядке") начать внедрять новую модель уже в этом году. В апреле, как сообщил В.Тимонин, будет объявлен конкурс на участие в проекте "Новое инженерное образование". Отберут от 10 до 20 высших учебных заведений. Летом пройдут обучение команды, которым предстоит заниматься этим проектом. А уже осенью вузы начнут эксперимент по одной или нескольким программам. Если система окажется жизнеспособной, возможно, она станет инструментом государственной политики, отметил В.Тимонин. Например, при распределении КЦП вузы, успешно реализующие новую модель, окажутся в выигрышной ситуации: государство получит гарантию, что там действительно умеют готовить инженеров.

В ходе последующего обсуждения было внесено уточнение: новая система нужна для подготовки инженеров-разработчиков и специалистов в области технологий будущего - "инженерного спецназа", как выразился кто-то из выступавших. Вместе с тем российские вузы предлагают множество программ, по которым они де-юре готовят инженеров, а де-факто - техников, и такие специалисты, способные выполнять сложные технические регламенты, российской экономикой также очень востребованы.

Необходимость разработки новой модели аспирантуры связана с тем, что в 2013 году послевузовская подготовка была отнесена к третьему уровню образования, после бакалавриата и магистратуры, а переосмысления, какой она должна быть, как повысить ее эффективность, так и не произошло. Все это тема отдельного разговора. Остановимся, пожалуй, лишь на одном

соображении, высказанном Я.Кузьминовым. Он обратил внимание на то, что государству и вузам необходимо найти возможность поднять размер стипендии перспективным аспирантам хотя бы до 50 тысяч, потому что при нынешних 2 тысячах они вынуждены зарабатывать себе на жизнь, из-за чего научная работа зачастую превращается в имитацию. Сможет ли новая модель аспирантуры решить эту проблему? Это осталось неясным.

[Газета Поиск](#)

Дата публикации: 2016.03.28

>>Перейти к новости

>>Перейти ко всем новостям